

768. Возрождение.

«Если я уже стал врагом четырех великих кланов, то буду действовать жестоко и беспощадно!» - решил Ван Линь.

Полгода спустя Ван Линь и Ли Юань в виде двух световых потоков рассекали просторы пустоты.

В эту минуту Ли Юаня сильно беспокоила ноющая боль в его левой руке, потери Изначальной силы в его теле были очень велики. Посмотрев на Ван Линя, он безрадостно произнес: «Брат Суй, по краем того осколка материка я разместил более десяти тысяч Ограничений. Совместная сила их огромна. Снять из будет очень тяжело. Пожалуй, только сильнейшие монахи их четырех кланов смогут это сделать».

Полгода назад, перед тем как покинуть Павильон сокровищ, Ван Линь попросил своего друга покрыть полностью весь осколок, где стоит Павильон, различными Ограничениями. В то же время Ван Линь попросил Ли Юаня, чтобы тот не использовал Ограничение Разрушения, фирменное оружие его клана.

«Брат Ли, в этом Громовом мире Бессмертных я уже сделал все, что хотел. И уже скоро надо будет уходить!» - произнес Ван Линь и, хлопнув по сумке, вытащил из нее Громовой треножник. Ван Линь убил здесь достаточно много людей, и у каждого убитого он попутно проверял сумку и забирал себе треножники.

По Ли Юаню было видно, что ему не хотелось уходить отсюда прямо сейчас. Он спросил: «А брат Суй разве не хочет сходить посмотреть на те осколки, вокруг которых внезапно появились потоки силы Бессмертных?»

Смотрящий вдаль Ван Линь покачал головой: «Не хочу!» В голове у него всплыли воспоминания о той разноцветной воронке, что они встретили в конце прохода. Неприятные воспоминания породили в груди Ван Линя предчувствие чего-то нехорошего.

Кроме того, радость от того, что он получил в свои руки Павильон сокровищ, до сих не исчезла. Добыв сокровища, Ван Линь сразу же и решил для себя, что нужно уходить.

В конце концов Павильон для четырех великих кланов очень важной вещью, как в плане репутации, так и в чисто практическом смысле. Если сейчас они об этом узнают, то непременно бросят в погоню за Ван Линем огромные силы.

«К счастью, на тот осколок мы наложили кучу Ограничений, и вероятность о том, что во внешнем мире узнают о произошедшем, весьма мала!» - подумал Ван Линь.

О том, что он получил в свои руки сокровища из Павильона, Ван Линь так и не сказал Ли Юаню. Ведь это очень большое и важное дело, а в таких вещах Ван Линь всегда был излишне осторожен. Если нет стопроцентной гарантии, что ничего плохо не случится, ни в коем случае нельзя рассказывать.

После недолгого раздумья Ли Юань проговорил: «Ну хорошо, уйти тоже неплохой вариант. Однако покинуть Громовой мир Бессмертных можно лишь в определенном месте. Оно всего одно - главные врата Громового мира. Только там можно активировать треножник».

Ван Линь едва заметно кивнул. Об этом он уже слышал от Шэнь Гунху.

Приняв решение, два монаха устремились в быстрый полет. Громовые врата находятся очень далеко отсюда, в крайней западной части Громого мира.

И пока два товарища летели к своей цели, в Гроговом мире Бессмертных произошли огромные перемены!

Рядом с каждым из четырех осколков, вокруг которых появились густые потоки силы Бессмертных, собралось уже огромное множество монахов, едва ли не больше половины ото всех пришедших в Громоу мир монахов. Монахи, разными способами заметившие флуктуации и вибрации энергии Бессмертных, устремились сюда.

После появления силы Бессмертных, на каждом из четырех осколков образовалось по древней Формации Ограничений. Формации появились в разных местах – одна посреди горных хребтов и вершин, другая – на месте разрушенных построек Бессмертных.

Каждая из Формаций источала еще больше силы Бессмертных. Среди собравшихся монахов были и весьма авторитетные знатоки Формаций Ограничений. Посоветовавшись друг с другом и выслушав каждое из мнений, знатоки и мастера решили приступить к взлому Формаций.

Осколки, на которых располагались Формации, находились соответственно на юге, востоке, севере и западе Громого мира и, соотносясь между собой, они составляли нечто вроде ромба или квадрата. Шэнь Гунху сейчас находился в западной части этого ромба и взирав на получившуюся Формацию. Формация располагалась на равнинной части Осколка, раскинувшись примерно на тысячу чжанов вокруг. Потоки силы Бессмертных, исходя из Формации, устремлялись в небо.

За пределами Формации стояло множество монахов. Они разделились между собой на группы по 3-5 человек и внимательным взором смотрели на Формацию. Знатоки и мастера тем временем пытались ее взломать.

Шэнь Гунху нахмурился, вспомнив, что уже приходил сюда несколько месяцев назад, но тогда здесь не было никаких Ограничений. И было странно, что за такой короткий срок, тут непонятно как образовалась огромных размеров Формация.

Шэнь Гунху грызло непонятно откуда взявшееся предчувствие опасности.

Внезапно на горизонте появилось больше десятка разноцветных лучей света. На большой скорости они приблизились и опустились на поверхность осколка, превращаясь в монахов. Первым их них прибыл Чжань Кунле.

Сразу же он увидел стоящего особняком ото всех Шэнь Гунху и подошел к нему, поклонившись, со словами: «Брат Шэнь, ты пришел слишком рано!»

Слегка нахмурившись, Шэнь Гунху отвечал ему: «Нет, это ты пришел слишком поздно!»

Чжань Кунле усмехнулся, подходя ближе к Шэнь Гунху. Бросив взгляд на Формацию, он произнес: «Брат Шэнь, знаешь ли ты, кого я встретил по дороге сюда?»

«Понятия не имею», - равнодушно сказал Шэнь Гунху. Ему и правда было совершенно не интересно. Смотря на равнину, он был занят напряженным размышлением.

Чжань Кунле же прекрасно знал характер Шэнь Гунху и произнес: «Господина!»

Услышав это, Шэнь Гунху сверкнул глазами и повернулся к своему собеседнику и тихо спросил: «Правда?»

Улыбаясь, Чжань Кунле ответил: «Чистая правда! Он сказал, что если будет время, то тоже придет сюда!»

Глаза Шэнь Гунху радостно засверкали. Теперь он был рад обществу Чжань Кунле. Улыбаясь, он спросил его: «Зная характер господина, могу сказать, что он должен заинтересоваться этой аномалией!»

Чжань Кунле, посмотрев на расстилающуюся впереди долину, произнес: «Ты тоже почувствовал, насколько все это странно?»

Он так не успел это договорить, как Формация вдруг зажглась ослепительным, колющим глаза светом. Тут и там послышались удивленные возгласы. Знатоки с еще большим усердием принялись взламывать Формацию.

Взламывающие Формацию монахи действовали на удивление слаженно, не стремясь каким-то образом помешать друг другу. Первой из четырех Формаций оказалась взломана Формация не северном осколке.

Перед глазами монахов, собравшихся на северном осколке, появился извилистый проход. Проход был очень длинным. И сразу один из монахов решительно вошел в него, стремясь быть первым. Тут же нашлось еще множество последовавших за ним.

Через множество часов блуждания по длиннющему проходу в воздух прорезал пронзительный крик монаха, вошедшего первым. И этот вопль эхом отозвался по всему проходу.

В следующий миг в проходе появился луч красного света. В одно мгновение он осветил проход и исчез.

Монахи, которые находились в это время в проходе, были поражены увиденным. Они наперегонки бросились к выходу. Когда красный свет достиг их, они все практически умерли на месте. Лишь очень немногим повезло выжить.

Одновременно с этим были взломаны Ограничения на восточном осколке. Множество монахов устремилось в появившийся проход, и их постигла точно такая же участь: когда первый монах дошел до конца прохода и увидел разноцветную воронку, он просто разорвался на части, а затем вспыхнул луч красного света и осветил проход.

Конечно же, на этом дело не закончилось. Следом печальная участь постигла монахов на южном осколке.

В один миг весь мир Бессмертных словно превратился в огромную скотобойню, где роль скота играли монахи. В это же время Шэнь Гунху и Чжань Кунле смотрели на западную Формацию, которая постепенно источала все больше и больше силы Бессмертных. Взламывающие Формацию монахи продолжали стараться.

Вот Формация наконец исторгла из себя гигантскую волну силы Бессмертных, а затем открылась. Перед монахами появилась мрачная пещера, из которой так и веяло силой Бессмертных.

Монахи, сгорая от нетерпения, один за другим устремились в пещеру.

Шэнь Гунху однако не двинулся с места. Чжань Кунле тоже остался недвижим. Они переглянулись, и каждый увидел по взгляде своего собеседника сомнение.

«Эта Формация как-то уж слишком легко была взломана», - подумал каждый из них.

Кроме них двоих нашлось еще несколько осмотрительных монахов, которые не ринулись сломя голову внутрь пещеры. Уровень культивации всех этих благоразумных монахов превысил полную завершенность поздней стадии Веньдин и достиг Пустоты Инь.

Монахов, вошедших в пещеру, становилось все больше и больше. Однако внезапно из пещеры начали раздаваться один за другим истошные крики. Земля затряслась, вместе с ней задрожал и проход, а затем обрушился и исчез вместе с монахами.

Шэнь Гунху резко изменился в лице. Он тут же пустился в полет, убегая.

В этому моменту все четыре Формации были вскрыты, открывшиеся проходы исчезли. Вместе них в мире Бессмертных появился невероятной силы поток энергии Бессмертных.

Внезапно девять осколков материка начали сильно дрожать и вибрировать. А на их поверхности откуда ни возьмись девять разнообразных Формаций.

Формации эти были глубоко высечены в земле и источали кроваво-красный свет. Один из дрожащих осколков вдруг лопнул и рассыпался. Осколок уничтожился, но уничтожился сам, без воздействия какой-то внешней силы. Лопнув, он исторг из себя ауру невероятной силы, превосходящей уровень Очищения Нирваны.

Под воздействием этой чудовищной силы ауры, осколки, расположенные рядом, начали разрушаться. Монахи, которые, убегая, пролетали мимо, с ужасом обнаружили, что в этом потоке чудовищной ауры находится отрубленная рука!

Было понятно, что эта отрубленная конечно бесчисленное множество лет назад была запечатана на этом осколке, но сейчас, когда Формации были сняты, рука вновь обрела свободу, возродившись. Уничтожая все на своем пути, рука устремилась прямо к центру Громого мира Бессмертных.

Затем из оставшихся восьми осколков уничтожилось еще семь. На их месте появились две ноги, где одна рука, голова с левым глазом и туловище, рассеченное на три части. И весь этот набор также устремился к центру Громого мира.

Отрубленная голова ехидно усмехалась. Встречая на своем пути монахов, она открывала рот, и монахи тут же умирали. Их физические тела разрушались, а Изначальные дух были проглочены головой. Левый глаз отрубленной головы светился все ярче.

Части тела летели очень быстро, гораздо быстрее обычных монахов. Они двигались так быстро, что казалось, они просто телепортируются, а не летят.

Ван Линь и Ли Юань тем временем летели в западную часть громого мира. Внезапно вдалеке показалась густая темная аура, постепенно заполнявшая собой пространство.

Ли Юань изменился в лице. Он хотел было активировать Божественное сознание, но внезапно на горизонте появился луч красного света. Яркий красный свет стремительно приближался.

Ли Юань глубоко вздохнул и, приглядевшись, разглядел в красном свете отрубленную руку!

<http://tl.rulate.ru/book/22/120062>